

2017

СКВОЗЬ ВРЕМЯ

Художественная литература

[Истории из жизни обывателя и не только представлены в виде отдельных рассказов]

Ольга Задорожня

Ольга Семенова

Художественная литература

СКВОЗЬ ВРЕМЯ. Рассказы

Ольга Задорожня

Данная цифровая книга, включая все ее части, защищена авторским правом и не может быть воспроизведена, перепродана или передана без разрешения автора. Все права защищены.

Copyright

©2015 Семенова О.А.

Все права защищены

Обложка: Ольга Семенова

Редактор: Ольга Семенова

©Семенова О.А. 2017г.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Предисловие..... 3 стр.
2. Родное село..... 4 стр.
3. Будни бывают разными..... 9 стр.
4. Автор..... 12 стр.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Истории из жизни обывателя и не только представлены в виде отдельных рассказов и составляют литературное произведение. Не все писалось легко. Сложнее иного описывать моменты из детства. Воспоминания, как ни странно, еще свежи в памяти, хранимые чувствами. Подробности растерялись в пройденных годах.

Все события вымышлены, совпадения с реальными людьми и фактами случайно.

РОДНОЕ СЕЛО.

Раздался мелодичный звонок мобильного, который Рита постоянно держит под рукой, чтобы быстро ответить на звонок. Она не любит заставлять себя ждать, ведь звонят ей преимущественно родные.

– Здравствуй, мама! – Ответила Рита, размышляя о том, с чего вдруг мама Лида ей позвонила. Мама звонит ей в двух случаях: либо поплакаться о том, как ей нездоровится и, возможно, что по этой причине она всех покинет в ближайшем времени, либо о чем-то попросить. О своем слабом здоровье мама плачется всегда и о последующих причинах говорит уже не первый год. Рита относится с пониманием и сочувствием. Она жалеет маму, пытается утешать, как может. Но одновременно понимает, что мама порой проявляет чрезмерное усердие, убеждая ее и всех остальных членов семьи в своей немогущности. Маме Лиде далеко за восемьдесят и было бы странным, если бы в таком преклонном возрасте у нее не было недугов. Для мамы этот факт является слабым утешением, и она бросает упреки, что ей не сочувствуют, чем вызывает еще больше сочувственных слов и искреннего участия. Впрочем, через минут пять она об этом забывает или делает вид, что забывает.

– Риточка, попроси зятя купить мне картошки килограмм сто. Надечка была на рынке и говорила, что картошка по три пятьдесят. Я заплачу за картошку, и за расходы на топливо. Пусть зятек привезет, если может. – Голос мамы, как услада для ушей, мягкий и любезнейший. Мама Лида знает, что Рита ей не сможет отказать. Но если бы Рите пришлось отказать, то на нее вылились бы упреки на грани истерики с причитанием о том, что ей никто не сочувствует, и она бы никогда не попросила, если бы сама могла. И трудно с этим не согласиться, ведь это действительно так. Всю свою жизнь мама Лида трудилась не покладая рук, занималась домашним хозяйством, и содержала все в чистоте и порядке. Теперь она проявляет усердие и старание, скорее в силу все тех же привычек, чем из желания вызвать сострадание. Она все так же живет в сельской местности, в Британах, в старом, но еще добротном доме, но ей все сложнее придерживаться старых привычек. Преклонный возраст все чаще напоминает о себе.

Чуть больше полсотни лет назад на левом берегу широкой реки возник маленький зеленый городок в краю песчаных степей. Вероятнее всего, он так и останется маленьким городком потому как за последние пару десятков лет он перестал обрастать многоэтажками. К нему примыкает поселок с двухэтажными домами и коттеджами, тянущийся вдоль реки. Следом раскинулось одно из старейших сел этого края село Британы. Основано оно было еще в конце восемнадцатого столетия, и за свой длинный век заметно увеличилось. Впрочем, за последние лет двадцать Британы утратили свою былую привлекательность. Зброшенные дома, унылые дворы не радуют ухоженностью, не дышат радостью, создавая ощущение счастья. Во взгляде Риты читается ностальгия, когда она идет привычной сельской улицей, направляясь в родительский дом. Все ее детство и юность прошли в Британах. Она сроднилась с этим селом, когда-то очень уютным. Теперь оно ее не радует. Рита старается как можно реже посещать село. В нем поселилось слишком много, как ей кажется, приезжих с других краев. Они навсегда изменили былое очарование села Британы, наполнив его своими привычками, неприкрытым занудством и долей невежественного высокомерия. Село стало скучным и загрустило по прошлому.

У Риты имеются личные причины испытывать чувство неприязни к переехавшим на жительство из других краев в ее родном селе. Кислое выражение ее лица наводит на мысли о не совсем приятных воспоминаний. Это чувство гораздо сильнее ее воли, но вероятно причина кроется ни в этом. Рита не намерена притворяться. Пусть знают, что она не в восторге от них, и их невежественной показушности. Но нотки ностальгии медленно наполняют легкой грустью. Неприятные воспоминания растворяются, гонимые чувством любви к родному краю. Ее слишком многое связывает с этим краем, чтобы стоило этим пренебречь.

Ритины бабушка и дедушка поселились в Британах в начале тридцатых годов. Возможно, что род бабушки имеет более глубокие корни в этом селе, но кто теперь станет копаться в их родословной. Отец Риты был младшим ребенком и ему достался родительский дом. Старшие дети, повзрослев, уже успели обзавестись своим жильем, не без помощи родителей. Ритина бабушка приняла невестку Лиду в свой дом с радостью. Лучшей жены для сына, чем Лида, трудно было сыскать. Мама Лида говорила, что бабушка очень любила своих внуков, Лану и Риту. Мысли уносят Риту в детство.

Зеленые листочки абрикоса, подсвеченные утренним солнцем, не колышет ветер. Переливчатое пение птиц заполняет летнюю тишину, будто призывая: пора просыпаться. Девочка лет семи стягивает с себя одеяло, и усаживается на белоснежной простыне. На ней длинная сорочка из хлопка с мелким рисунком. Рита переносит сонный взгляд за невысокий каменный забор. Пустая улица залита теплым солнечным светом. Рита обожает эти утренние часы. Природа дышит свежестью и уютом, как и эти зеленные листочки, в тени которых укрылась девочка. Разложистые ветки не старого дерева образовали навес, под которыми отец соорудил из деревянных досок широкую кровать, только гораздо выше обычной кровати. Мама заботливо устелила ее матрасами, прикрыв их белоснежной постелью.

Мама Лида любит, чтобы постель непременно была белой и пахла свежестью. Как ей это удастся, только она знает. Кто-то другой, возможно, не придавал бы этому такого значения, но только не мама Лида. Она росла в доме, который облюбовали чистота и уют. Стены были выбелены, увешаны вышитыми рушниками с широкими вязаными кружевами, печь расписана цветами. А с печи выглядывала чистая и сытая детвора. Мама Лида с раннего детства познала красоту чистоты и порядка, переняв свои лучшие качества от своей мамы. И теперь непрестанно следит за тем, чтобы в доме было чисто и уютно, а дети были накормлены и ухожены. Но безрассудно баловать своих дочек она не способна.

Каждым субботним днем девочки делают генеральную уборку в доме. Увильнуть или помыть пол как-нибудь не получится. Мама Лида берет белоснежную салфетку и проводит ею по поверхности плитуса в дальнем углу комнаты. Если на салфетке появляется пусть даже легкая серая отметина, то мытье полов в комнатах начинается сначала и продолжается до тех пор, пока салфетка не останется белоснежной. Несколько уроков девочкам хватило, чтобы не приходилось перемывать полы. Рита даже благодарна маме за преподнесенный урок. В полезности такого воспитания ей не приходится сомневаться. Наряду с требовательностью, мама Лида окружала дочек заботой и лаской, умела радовать их подарками. Теплые воспоминания согревают душу в часы разочарований. Когда все кажется бессмысленным, а старания напрасными, просто окунуться в солнечные воспоминания, и сказать себе, что все хорошо. Потом снова приняться за работу, с упорством, со стержностью, и сделать так, как задумывалось.

Уговорить мама Лиду спать душными летними ночами под навесом во дворе ни разу не удалось. Девочек, Лану и Риту, невозможно было заставить спать в доме, как и их отца. Да и чего собственно волноваться, если опасаться нечего. Село Британы тихое и спокойное. Все друг друга знают, ведь живут в основном старожилы, то есть местные жители не в одном поколении. Ничего страшного в селе не происходит. Жизнь спокойная и размеренная в этом тихом уютном селе у широкой полноводной реки в начале шестидесятых годов.

Все тот же двор и родительский дом. Взгляд Риты падает вниз, губы вытягиваются в улыбке. А это то место, из детства. Детские пальчики выковыривают угольки из подмерзшей земли. Рита старается, как умеет. Утром она слышала разговор родителей о том, что уголь закончился, и сегодня печь натопить нечем. Она насобираала целую гость угольков, когда во дворе появился отец. Он присел рядом с дочкой, взял ее протянутые ладошки в свои руки и ласково сказал: «Рита, какая ты умница! Мы бросим их в печь, и от них будет тепло. А теперь беги в дом, а то ты совсем озябла. А уголь нам сейчас привезут, много, и тебе больше не нужно их собирать» – и указал взглядом на угольки. Вот таким Рита его запомнила. Таким же увидела его в какой-то рекламе по телику и вздрогнула. Прическа, лицо, одежда и даже походка – она будто видит его молодым. Но как такое возможно?!. Это же не реально! Отец давно покинул этот мир. Понимая, что похоже на мираж или наваждение, она вглядывается в экран телевизора каждый раз, когда показывают эту рекламу.

Рита не возьмет с мамы Лиды денег на расходы по доставке, купленной на рынке картошки, и откажется взять гостинцы. Подставит маме щеку для поцелуя, ласково промолвив: «До свидания, мамулечка!», и удалится.

Спустя пару часов, когда Рита будет дома, в своей городской квартире, позвонит сестра Лана и нервно выпалит:

– Рита, позвони маме, и успокой ее, а то она позвонила мне и рыдает, что ты не взяла деньги за топливо, и отказалась от гостинцев.

– Хорошо, Лана, я сейчас позвоню и ее успокою. Не волнуйся. Ну, все. Пока.

Через минут пятнадцать уговоров, Рита замечает, что голос мамы Лиды становится спокойным, и уже без всхлипываний. Столько раз Рита пыталась ей объяснить, что принять от дочери помощь, пусть даже небольшую, это

нормально. Много раз повторяла маме, что не может брать гостинцы, ведь мама живет на пенсию и едва сводит концы с концами. Видимо мама пропускает это мимо ушей, оставаясь при своем мнении. В их семье всегда было принято делиться, и с годами мама не только не утратила эту привычку, но еще больше стала придерживаться этой семейной традиции. У мамы Лиды не простой характер, как и жизнь ее не была легкой, а теперь она никак не может примириться со своей старостью. Впрочем, стоит ли ее в этом упрекать, или лучше лишний раз утешить ласковым словом и заботой.

БУДНИ БЫВАЮТ РАЗНЫМИ.

Ну, уволили мужа с работы, и что с того, что у его начальника, теперь бывшего, имелись на то личные причины. Рита даже и не думала волноваться по этому поводу. Подумаешь, с работы уволили. А кого не увольняли с работы в эти времена рыночной экономики?! Разве можно хоть кого-то этим удивить, если это происходит сплошь и рядом. Посудачила об этом с мужем на кухне поздним вечером, когда он вернулся с работы после последнего трудового дня. А кошки на душе все равно подскребывают. Ну, и ладно, хоть вечерами дома будет. Рано с работы он редко приходил, а бывало, что к полуночи только поспевал. Если и задерживался, то только на работе. Маршруты такие, что до позднего вечера по точкам разъезжал, товар развозил. Рабочий день ненормированным получался, будто у начальника, а зарплата без надбавок, будто на полставки трудился. Привык он к этой работе, вот и мирился с ее недостатками, надеясь на похвалу за старание и добросовестность. Но видимо те времена давно канули в лета. И чем больше он старался, тем больше его нагружали работой. Благодарности не было, даже слова «спасибо» начальником не было сказано, а о премии вообще говорить не приходится. Похоже на базе, где он трудился, никогда не слышали слова «премия». И так обидно Рите за мужа стало, а помочь чем не знает. Утешает только то, что не он один такой обиженный. Пару деньков повспоминали и забыли. До Нового года осталось совсем ничего – чуть больше недели. Нет времени на пустые переживания, ведь пора к празднику готовиться.

Порается Рита на кухне, колбасу домашнюю готовит, а мысли так и вертятся, как назойливые мухи. Воспоминания сами всплывают из памяти, и все о том, как с мужем по маршруту ездила. Позвонил муж как-то и спрашивает: «Ты не хочешь со мной в Геничеськ прокатиться?» Сразу отказалась, как представила, что весь летний день в машине проведет, а потом себя ругала за это. Вечером сказала мужу: «В следующий раз, если снова придется самому ехать по маршруту, позвони. Я не хочу, чтобы ты один ездил». Не сказала ему, что волнуется. Следующий раз представился через пару дней. Рита налила в термос кипятка, взяла кофе, чай, сахар, чашки, ложки, сложила все в пакет. На улице хоть и жара, но без кофе она никак не обходится. Облачилась в шорты и майку, легкие шлепки,

нацепила солнцезащитные очки, и направилась к машине. И так продлилось пару лет, и в зной, и в слякоть, и в зимнюю стужу.

Александровку завалило снегом. Мокрый лопатный снег кружится, укрывая все не покрывалом, а впрямь одеялом пуховым. На кожаные ботинки налип снег вязким комом, и они промокли насквозь. Мокрая меховая шапка все больше напоминает облезлого кролика. Непромокаемые, или почти непромокаемые куртка и брюки почему-то веют прохладой. Рита ежится, стряхивая снежинки с одежды. Время близится к вечеру, ведь зимой рано темнеет. До дома Рите с мужем ехать почти сотню километров. Покинули городок и выбрались на пустынную трассу. Здесь и в хорошую погоду немногочисленно, а в такое ненастье совсем тоскливо. Горы хоть и невысокие, но с затяжными подъемами и длинными спусками занимают почти треть пути. Дороги переметены сугробами, сумасшедший ветер швыряет снег в лобовое стекло, будто пытается сдуть с дороги. Видимость отвратительная, и впереди машины почти ничего не рассмотреть. Вода закипает в бачке радиатора, а ехать надо, пусть медленно, но двигаться вперед. Опустошили пятилитровую канистру воды, содержимое пары неполных бутылок тоже перекочевало в закипевший бачек. Чуть больше полпути осталось позади, но снова нужна вода, чтобы машина могла ехать. Осталось шесть маленьких бутылочек с минералкой. Выбирать не приходится. Покатился пустой пластик гонимый ветром. Ветер вдоволь наигрался. Бегать по сугробам за пустой тарой бессмысленно. Рита дрожит от холода и сырости, как осиновый лист. Ехать тело, работает печка. Вот уже показался знакомый указатель. Здание базы, значит доехали. Скоро домой. А там теплый душ, сытный ужин и спать. Неужели им удалось доехать, и не застрять в тех глубоких сугробах... Ей все еще не верится, что доехали.

Зашкварчала в духовке колбаса, возвращая Риту в реальность. Поджаренная колбаска быстро перекочевала на плоскую тарелку, наполнив аппетитным ароматом кухню. Тут же заняли свое место на кухонном столе два хрустальных стакана, бутылка белого вина, закуски с холодильника. Домашнюю колбаску привычнее подавать с водочкой, только в этой семье она не в почете. Целая полка в холодильнике отведена под водку, и хранится она там месяцами на случай прихода гостей праздничным днем. А потому, как гости навещают их редко, то запасы остаются практически нетронутыми. Рита и муж предпочитаем более легкие напитки, которые и пить приятнее, и алкогольного дурмана нет. Вот и

сейчас откупорили бутылочку, разлили по полстакана, и с домашней колбаской очень вкусно получилось.

Взгляд Риты стал игривым, губы растянулись в улыбке, подчеркнув бледноватый оттенок лица, обрамленный черными волосами, мягко падающими с плеч. Она уже разменяла шестой десяток, что отложило свой отпечаток на ее облик. Она все еще кажется привлекательной противоположному полу. Впрочем, Риту это меньше всего интересует. Мужчины перестали ее интересовать, как-то незаметно даже для нее самой. Все больше времени она уделяет любимым увлечениям, чередуя их с домашними заботами. Ее семья всегда была для нее на первом месте, поэтому, когда ей хотелось полениться, но квартира была не убранной, а посуда не мытой, вопрос выбора перед ней не стоял. Она занималась скучной домашней работой, и очень раздражалась, когда вдруг отключали воду в момент, когда у нее в раковине находилась хоть одна невымытая тарелка. Она злилась, металась чуть ли не каждые пять минут к крану, крутила ручку, в ожидании, когда из него появится долгожданная влажная жидкость. Потом сама удивлялась, зачем так беспокоиться по пустякам. Но в следующий раз все снова повторялось по старому сценарию, и со временем Рита стала принимать свою странность, как должное. А у кого их нет, этих странностей! Вот и сейчас, только закончили трапезничать вдвоем, с мужем, а из крана полилась вода. Опять Рита посуду моет. Через полчаса по телику будут показывать их любимый сериал, а потом можно и в интернет, как на прогулку сходить. А все-таки здорово, что придумали интернет. И как люди раньше без него жили, теперь никак не понять.

АВТОР.

Ольга Задорожня.

Ольга Задорожня является автором цифровой книги «Сквозь время». Наряду с многочисленным опытом в издательстве, художница по образованию, набралась также опыта в написании рассказов, повестей и текстов, благодаря деятельности в онлайн и онлайн редакции блога.

Книги Ольги Задорожней: «Тени» (укр.), «Чужая», «Мелкими шагами», «Забытое солнце» и другие. Открою вам маленький секрет: Ольга Задорожня – это литературный псевдоним автора.

В личной жизни Ольга интересуется не только литературой, а также живописью, графическим рисунком и путешествиями.

Совместная работа.

Верстка: Ольга Семенова.

Корректор: Ольга Семенова.